

Что бы ни говорили жители деревни, Линь Цинхэ и ее трое сыновей видели сладкие сны.

Ранним утром следующего дня Линь Цинхэ вернулась после стирки одежды и сварила пшеничную кашу.

Теперь она купала детей каждые три дня, но ноги им мыла каждый день.

Она поджарила соленую свиную грудинку для трех братьев. Соленая свиная грудинка больше не нуждалась в приправе. Просто приготовленная таким образом в масле, она стала очень ароматной.

На оставшемся масле на сковороде, она поджарила по яйцу для каждого брата.

Завтрак был таким простым, но три брата остались довольны.

— Мама, люди снаружи говорят, что ты не знаешь, как жить, — выпалил Чжоу Дава, поглощая ароматную яичницу.

Он услышал это, когда играл на улице.

Линь Цинхэ увидела, что Эрва тоже кивнул, подтверждая, что он тоже это слышал. Она подняла брови:

— Ты думаешь, мама не знает, как жить?

— Нет, — ответил Чжоу Дава.

— Мама, знает, как надо жить, — тоже ответил Чжоу Эрва.

— Вкуснятина, — добавил прожорливый Саньва.

— Пусть говорят, что хотят. Я, твоя мать, не тратила их деньги. Мой муж может заработать для меня деньги, почему я не могу их потратить? А мне еще трех сыновей растить надо. Разве мне не нужно вырастить тебя белым и пухлым? Если я не буду тратить деньги, что я буду использовать, чтобы заботиться о вас, маленьких жадинах? — сказала Линь Цинхэ.

Чжоу Дава улыбнулся, а Чжоу Эрва смущенно рассмеялся. Что касается Чжоу Саньва, то он уже широко раскрыл рот, ожидая, когда мать накормит его.

— Быстро ешь. Когда закончишь, иди с бабушкой сушить кукурузу на солнце. Во второй половине дня пусть твоя бабушка придет поесть к нам домой, — приказала Линь Цинхэ.

— Маме что-нибудь нужно от бабушки? — спросил Чжоу Дава.

— Да, — ответила Линь Цинхэ.

— Тогда ладно, — согласился Чжоу Дава.

После завтрака он выскользнул поиграть. Линь Цинхэ закончила кормить Саньва и позволила ему поиграть с Эрва у входа, пока она ела сама. Закончив, она убрала миски и палочки для еды, а затем начала убирать комнату.

Единственным ее недовольством прежним владельцем было то, что она была слишком самовлюбленной и меркательной. А что касается других черт характера, то Линь Цинхэ все еще одобряла их.

Например, оригинальная Цинхэ убирала свой дом и приводила все в порядок. Ничего необычного. Линь Цинхэ была удовлетворена этим пунктом.

Прибравшись в доме, Линь Цинхэ начала вынимать одежду и развешивать ее на солнце.

Одежда прежнего владельца была превосходна. В шкафу было несколько комплектов, все в очень хорошем состоянии. Вообще никаких заплаток.

Однако оригинальная Цинхэ все еще была не очень довольна этой одеждой. По словам Линь Цинхэ, как могла прошлогодняя одежда соответствовать новому сезону? Так что в этом году она тоже хотела сделать новую одежду. Что же касается трех сыновей, то она просто проигнорировала их.

На самом деле у нее было много одежды, но она отнесла ее в дом матери, чтобы отдать невесткам. В общем, она отдала один или два комплекта.

Но даже после этого у нее в шкафу оставалось несколько комплектов одежды. Среди них три комплекта были летние. Тот, что на ней, тот, что на улице, и тот, что в шкафу, предназначались для осени. Всего три комплекта осенней одежды. Там было два зимних комплекта. Один комплект был двухлетней давности, а другой — прошлогодний.

В этом году она хотела сделать еще один набор, так как в прошлом году, а один из прежних должен был быть отправлен ее семье.

А также ткани и хлопок были специально приобретены для семьи ее матери...

Говоря об этом, старая семья Линь не терпела ущерба, воспитав эту девочку.

Но сейчас? Извините, она была здесь. Давайте сначала сосредоточимся на сыновьях. Что же касается остальных, то у нее не было большого сердца, чтобы заботиться об остальных. То, что она тратила сейчас, все еще было с трудом заработанными деньгами, полученными от Чжоу Цинбая.

Поскольку она сушила свою собственную одежду под солнцем, то само собой разумеется, что она достала одежду своих сыновей и тоже вывесила ее на улице. Но у трех сыновей... было не так уж много одежды.

Один комплект осенней одежды был тем, что они носили сейчас, а другой — только что выстиранным. И это было все.

В шкафу был также набор, который Чжоу Дава носил прошлой зимой. Что же касается Эрва и Саньва, то у них и этого не было. В основном братья провели прошлую зиму на печи. Но даже если все и было так, их все еще презирали.

Из-за отсутствия дров топить две печи было невозможно. В конце концов, она могла только позволить им прийти на ее кровать с горячей печью под ней. И из-за того, что они все еще мочились во сне, их мать не раз избивала их.

В этом году этого не случится. Каждый из братьев получит новый комплект, но все равно нужно приготовить еще один-два теплых комплекта для дома.

Летняя одежда была разорвана на неузнаваемые куски. Она не собиралась и дальше позволять им носить эти лохмотья, поэтому сразу же решила сделать новые.

Более того, на черном рынке рулон добротной хлопчатобумажной ткани в тот момент стоил три цзяо. А самое главное, что не нужны никакие талоны. Ей это казалось дешевым.

Рулона ткани было достаточно, чтобы сделать много комплектов одежды.

Линь Цинхэ планировала завтра отправиться на черный рынок.

Покончив с домашними делами, она немного понаблюдала, как Эрва и Саньва играют с песком у двери. Она вернулась в дом, чтобы начать приготовления.

Взяв ручку и бумагу, она записала, что купит завтра.

Панцири креветок, красные финики, уголь, угольная плита, таз для мытья ног. А также еще две емкости для питьевой воды. В данный момент у них дома была только одна. Две новые будут для питьевой воды, а старая будет использоваться для чистки зубов.

Не было никакой необходимости покупать термос. Чжоу Цинбай принес один из них. Им было очень удобно пользоваться. Поскольку он был только один, первоначальная владелица не хотела отдавать его своей материнской семье. Слава богу, он остался здесь. Хотя его одного и не хватало для использования, она не планировала покупать еще, так как эту вещь было очень трудно купить.

Потом было солодовое сухое молоко. Она собиралась купить банку сухого солодового молока для трех братьев. Ах да, и конфеты «белый кролик».

Конфеты «белый кролик» в эту эпоху были роскошью. Можно было считать, что они были равносильны стакану молока.

Но цена, казалось, была дороже, хотя это не имело значения. Если она правильно помнила, на этот раз, когда вернется отец злодеев, он привезет с собой большую сумму денег. Так что ей не нужно было слишком беспокоиться.

А нужны были грибы.

В городском кооперативе спроса и предложения было не много грибов, только полдюжины сушеных съедобных грибов и сушеных морских водорослей. И то и другое она планировала купить в уездном городе. Зимой было не так много продуктов, которые могли бы восполнить питательные вещества.

А также если она сможет найти тыкву, должна купить побольше.

После того, как было написано много вещей, она перепроверила список. Когда она думала, что количества недостаточно, она добавляла больше, и закончила на этом.

После этой поездки по магазинам она больше не собиралась ездить в уездный город в этом году. Он был так далеко, что она уже боялась его при мысли об этом.

На этот раз не было никакой возможности избежать этого. Было так много вещей, которые нужно было купить на зиму. Она должна получить все за раз!

Когда Линь Цинхэ закончила свои мысленные планы, было только около восьми часов. Что ей делать дальше, чтобы скоротать время?

Посетить дом старого Чжоу? Проверить, как третья невестка справляется с одеждой?

«Забудь об этом.»

Ей лучше не подходить и не пугать других. Если что-то пойдет не так, то может испортиться

ткань, которую она дала.

Она отбросила эти мысли, но ей действительно нечего было делать. Она взяла миску, добавила в нее каменного сахара и налила кипятка. Затем она позволила этой маленькой миске с сахарной водой остыть.

Она достала батат и принялась его чистить. Затем нарезала его полосками. Всего было нарезано два батата, и они были последними.

Она положила батат в большую миску и добавила муку. Увидев, что сахарная вода почти готова, она добавила ее в миску.

Линь Цинхэ немного вздохнула. Если бы она знала раньше, то не стала бы покупать только каменный сахар. Надо было купить немного белого сахара.

«Ах, забудь. Поищем в окружном городе.»

Батат был покрыт мукой и обжарен на сковороде. Линь Цинхэ не отказывалась использовать масло, в конце концов, она редко делала закуски для своих сыновей.

Жареный батат был очень ароматным, и вскоре сладкий аромат распространился, и Эрва и Саньва, которые играли у входа, вскоре почувствовали его.

— Мама, что ты делаешь? — Эрва сглотнул слюну.

— Лепешка с бататом. Иди и узнай, где твой старший брат. Когда найдешь, скажи ему, чтобы он вернулся поесть. Но ничего страшного, если он не хочет, — ответила Линь Цинхэ.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1281530>